

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [811.111 + 811.161.3]’42(043.3)

ГЛАЗКО
Павел Петрович

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭССЕ В МЕДИЙНОМ
ДИСКУРСЕ И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Минск, 2015

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: Карпилович Татьяна Павловна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра теории и практики
английского языка

Официальные оппоненты: Кожина Алла Андреевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, Белорусский
государственный университет, кафедра
теоретического и славянского
языкознания

Сысоева Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра речеведения и
теории коммуникации

Оппонирующая организация: УО «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»

Защита состоится «16 » июня 2015 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «14» мая 2015 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Т. В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению структурно-семантических типов эссе, функционирующих в медийном дискурсе на английском и белорусском языках, и установлению их лингвокоммуникативных характеристик. В настоящее время эссе как жанр, сущностной характеристикой которого является подача читателю фактов и событий сквозь призму авторского восприятия и оценки, приобретает статус одного из наиболее продуктивных жанров в англоязычной периодической печати и активно развивающегося жанра печатных СМИ на белорусском языке. Актуальность данного исследования обусловлена: во-первых, усиливающимся влиянием эссе на другие медийные жанры как с точки зрения структуры, так и с точки зрения используемых языковых средств, что свидетельствует об эссеизации как одном из главных векторов развития медийного дискурса; во-вторых, недостаточной изученностью структурных и коммуникативно-прагматических характеристик медийного эссе, являющихся ключевыми для дальнейшего моделирования исследуемого жанра, а также для эффективной коммуникации между автором и читателем.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами.

Диссертационная работа выполнена в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы МГЛУ «Коммуникативно-когнитивное моделирование текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20111796 от 30.06.2011 г.; госбюджетной темы НИР «Алгоритмическое моделирование семантико-прагматических структур текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20142618 от 16.10.2014 г.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в установлении структурно-семантической типологии эссе в медийном дискурсе на английском и белорусском языках на основе их языковых и коммуникативных характеристик. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

1) выявление семантической структуры (суперструктуры) изучаемого жанра и языковых маркеров ее компонентов в дискурсе;

2) определение системы коммуникативных стратегий и тактик автора медийного эссе, а также средств их актуализации в медиадискурсе на английском и белорусском языках;

3) установление представленных в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе типов эссе на основе их структурных и коммуникативных особенностей;

4) раскрытие закономерностей развертывания семантической структуры эссе разных типов;

5) выявление общих и специфических структурно-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик разных типов эссе на указанных языках.

Объект исследования – структура и языковые характеристики эссе в медийном дискурсе. **Предмет** исследования – особенности структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации эссе в сопоставительном аспекте на английском и белорусском языках.

Материалом исследования послужили 200 текстов медийных эссе общественной, культурной, экономической и политической тематики, отобранных из качественных англо- и белорусскоязычных изданий (по 100 текстов на каждом языке). Тексты отобраны из бумажных и цифровых источников: журналов «Time», «The Atlantic», «Дзеяслоў»; газет «The New York Times», «The Washington Post», «Звязда», «Літаратура і мастацтва» за 2010–2014 гг.

Новизна исследования заключается в установлении специфики семантической организации текстов медийных эссе на английском и белорусском языках; определении сходств и различий в языковом воплощении компонентов семантической структуры в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе; разработке типологии коммуникативных стратегий и тактик автора эссе с опорой на используемые языковые средства; выявлении функционирующих в медиадискурсе на двух языках типов эссе и свойственных им моделей развертывания семантической структуры; определении общих и различных структурно-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик установленных типов эссе на исследуемых языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эссе как один из продуктивных жанров медийного дискурса на английском и белорусском языках обладает свойственной только ему прототипической структурой (суперструктурой), выступающей в качестве главного жанрообразующего критерия и являющейся сходной для обоих языков. Прототипическая структура медийного эссе состоит из *нарративного* и *аргументативного* суперкомпонентов (семантических блоков), коррелирующих с ключевыми для медиадискурса стратегиями информирования и воздействия. *Нарративный* суперкомпонент содержит информацию об актуальных общественных явлениях, представленную сквозь призму личного опыта автора, и включает в себя компоненты *фон* и *событие*,

являющиеся терминальными, а также компонент *проблема*, репрезентируемый субкомпонентами *постановка проблемы*, *авторский комментарий* и *итог*. *Аргументативный* суперкомпонент составляют *тезис*, *аргумент* и *иллюстрация*, с помощью которых автор обосновывает свою позицию по проблеме. При вербализации в дискурсе семантические компоненты маркируются определенными языковыми средствами – словами конкретной частеречной принадлежности, лексико-семантическими группами, лексико-синтаксическими структурами. Основные различия касаются морфологических и синтаксических способов вербализации компонентов *нарративного* блока, а составляющие *аргументативного* суперкомпонента обнаруживают преимущественные сходства в способах их языковой актуализации в эссе на двух языках.

2. Наряду со структурным критерием в качестве жанрообразующего параметра медийного эссе выступает коммуникативная цель, которая заключается в формировании читательской позиции в отношении определенного общественного явления или события. Коммуникативная цель реализуется в дискурсе системой коммуникативных стратегий и тактик. Актуализации ведущей стратегии *по формированию позиции адресата* способствуют частные стратегии *объективизации* (представление фактов о событии или явлении), *субъективизации* (использование различных средств вербализации авторского отношения к обсуждаемой проблеме), а также ряд средств, направленных на убеждение читателя принять какую-либо из представленных в эссе точек зрения (стратегия *стимулирования читательской реакции*). При одинаковом наборе стратегий и тактик ведущая коммуникативная цель по-разному воплощается в эссе на английском и белорусском языках. Наиболее существенные различия касаются способов вербализации тактик *самопрезентации адресанта* и *апелляции к эмоциям читателя*: в англоязычных эссе ведущими являются морфологические и лексические средства (формы личных местоимений, лексико-семантические группы слов, стилистические средства лексического уровня, дейктические средства), а в эссе на белорусском языке – морфологические и синтаксические (личные формы глаголов, стилистические средства синтаксического уровня, вопросительные и восклицательные предложения). Выявленные различия свидетельствуют об эксплицитном субъективизме англоязычных авторов и более сдержанной форме его выражения у авторов эссе на белорусском языке.

3. Различное сочетание в дискурсе составляющих *нарративного* и *аргументативного* суперкомпонентов приводит к формированию основных структурно-семантических типов данного жанра: *проблемно-нарративного*, *оценочного* и *аргументативного*. *Проблемно-нарративное* эссе, типовая структура которого представлена в равной мере компонентами *нарративного* и

аргументативного блоков, нацелено на представление читателю какой-либо актуальной общественной проблемы, отраженной в истории из личного опыта автора. Типовая структура *оценочного* эссе формируется главным образом компонентами *нарративного* блока при ведущей роли *авторского комментария*, более насыщенного, по сравнению с другими типами эссе, оценочными средствами. *Аргументативное* эссе характеризуется превалированием в типовой структуре компонентов *аргументативного* блока над компонентами *нарративного* блока. В англоязычном медиадискурсе функционируют все три типа эссе (40%, 32% и 28% от общей выборки для *проблемно-нарративного*, *оценочного* и *аргументативного* эссе соответственно), а в белорусскоязычном медиадискурсе наиболее употребительным является *оценочное* эссе (68%), функционирующее наряду с *проблемно-нарративным* (32%).

4. Семантическая структура медийного эссе не является произвольной и выстраивается по определенным закономерностям, обусловленным коммуникативно-прагматическими характеристиками исследуемого жанра. Так, эссе структурируются в соответствии с одной из трех моделей развертывания семантической структуры: *цепочечной*, *рекурсивной* или *ступенчатой*. При *цепочечной* модели компоненты семантической структуры предопределяют последовательность друг друга, вследствие чего опущение одного из компонентов цепочки или их перестановка являются недопустимыми. *Рекурсивная* модель предполагает повторение отдельных компонентов семантической структуры на протяжении всего эссе с целью их дополнения и детализации. В эссе, выстроенных по *ступенчатой* модели, семантические компоненты *тезис* и *аргументы* формируют аргументативные блоки, связанные с другими аргументативными блоками. Установленные модели напрямую коррелируют со структурно-семантическими типами эссе: *проблемно-нарративные* эссе выстраиваются по *цепочечной* модели, *оценочные* эссе характеризуются *рекурсивной* моделью, а *аргументативные* – *ступенчатой*. Наличие данных корреляций эксплицирует прагматическую значимость структуры, организующей информацию в процессе коммуникации, и выступает в качестве дополнительного параметра дифференциации выявленных типов.

В отличие от англоязычного, в медиадискурсе на белорусском языке отсутствует эссе со *ступенчатой* структурой, поскольку в белорусскоязычной прессе не представлен *аргументативный* тип эссе.

5. *Проблемно-нарративные* и *оценочные* эссе на английском и белорусском языках обладают общими коммуникативно-прагматическими чертами, но отличаются структурным и языковым аспектами актуализации в дискурсе. *Проблемно-нарративные* эссе при общности типовой структуры и

способов ее вербализации в двух языках характеризуются разным набором факультативных компонентов. В частности, по сравнению с белорусскоязычными, для эссе на английском языке более характерным является компонент *итог* (25% и 13% выборки соответственно). *Оценочные* эссе имеют универсальную для английского и белорусского языков типовую структуру, но для ее языкового воплощения используются различные средства. Англоязычные *оценочные* эссе характеризуются превалированием лексических средств выражения авторской оценки (оценочные слова, метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы), а в белорусскоязычных эссе ведущую роль играют синтаксические средства (риторические вопросы, повелительные и восклицательные предложения, синтаксический параллелизм).

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате самостоятельно собранного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на республиканских и международных конференциях: «Язык – когнитивная – коммуникация» (Минск, 3-6 ноября 2010 г.); «Коммуникативные стратегии» (Минск, 24 ноября 2011 г.); «Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений» (Минск, 2-3 февраля 2012 г.); «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 24 февраля 2012 г.); «Прикладная лингвистика в науке и образовании» (Санкт-Петербург, 5-7 апреля 2012 г.); «Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: вопросы теории и практики» (Минск, 5 апреля 2012 г.); «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 25 мая 2012 г.; Минск, 29 мая 2013 г.; Минск, 27-28 мая 2014 г.); «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 27-29 октября 2012 г.; 29-30 октября 2013 г.); «Язык – когнитивная – социум» (Минск, 12-13 ноября 2012 г.); «Актуальные проблемы лингвистики» (Таллинн, 13-15 февраля 2014 г.).

Результаты исследования апробировались в ходе проведения практических занятий по интерпретации текста, стилистике английского языка, языку средств массовой информации на переводческом факультете МГЛУ.

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 19 публикациях: 5 статьях в рецензируемых журналах (2,6 авт. л.), 5 статьях в сборниках научных статей (2,5 авт. л.) и 9 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,9 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 7 авторских листов. Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка, списка публикаций соискателя, списка источников цитируемых примеров, четырех приложений. Основной текст диссертации изложен на 108 страницах. В диссертации имеется 14 таблиц и 4 рисунка, представленных непосредственно в тексте и занимающих 6 страниц. Библиография включает список использованных источников (257 наименований), источники цитируемых примеров (75 наименований), публикации соискателя (19 наименований) и занимает 30 страниц. Приложения содержат таблицы с перечнем как общих, так и специфических для каждого из исследуемых языков средств вербализации компонентов суперструктуры, классификацию используемых авторами эссе коммуникативных стратегий и тактик, а также примеры текстов эссе разных типов на английском и белорусском языках и оформлены на 16 страницах. Полный объем диссертации составляет 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Семантическая структура жанра медийного эссе на английском и белорусском языках как главный типологический критерий»** посвящена решению вопроса об определении критериев межжанровой дифференциации в условиях медиацентричности современной культуры (И. В. Анненкова), жанровой диффузии (В. Е. Чернявская, В. А. Тырыгина) и эссеизации медийного пространства (А. Л. Дмитриевский, Д. Н. Перевозов, Л. Г. Кайда). Глава состоит из четырех разделов.

В *первом разделе* рассматриваются подходы к интерпретации ключевых для настоящего исследования понятий «дискурс», «текст», «жанр» и «функциональный стиль». В результате анализа представленных в научной литературе точек зрения (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, Т. Н. Николаева, З. Я. Тураева, Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова, В. И. Карасик, М. Н. Кожина, Н. И. Клушина, В. А. Тырыгина, В. Е. Чернявская, Т. П. Карпилович, Ф. Данеш, Т. А. ван Дейк, М. А. К. Халлидей и др.), было установлено и принято для данной диссертации соотношение между этими понятиями. Наиболее широким значением обладает дискурс как процесс использования языка в когнитивно-речевой деятельности, фиксируемой в виде текста (М. Н. Кожина, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова). В процессе запечатления в тексте дискурс подвергается стилевой и жанровой модификации: сначала определяется, какие языковые средства будут наиболее эффективными для достижения коммуникативной цели в рамках определенной сферы общения, затем на результаты дискурсивной деятельности

накладываются дополнительные ограничения с учетом более узкой сферы общения/ конкретной ситуации и частной коммуникативной задачи, которые и определяют форму текста и характерное для нее языковое наполнение.

Второй раздел посвящен анализу главных проблем лингвистической типологии текста, а также определению статуса эссе как жанра медийного дискурса. Наиболее значимыми проблемами, стоящими на пути построения непротиворечивой классификации текстов, признаются диффузия жанров (В. Е. Чернявская, Л. Е. Кройчик, В. В. Ученова и др.), отсутствие общепринятых критериев построения такой классификации (Н. С. Валгина), терминологическая неоднозначность (В. А. Тырыгина).

В свете перечисленных проблем особый интерес представляют публицистические тексты, роль и значение которых в процессе формирования мировоззрения общества постоянно возрастает (Н. В. Чичерина, И. В. Анненкова). Демократизация СМИ и смещение акцентов с объективного информирования в сторону субъективной интерпретации фактов и явлений (Т. Г. Добросклонская) сделали жанр эссе ведущим и наиболее влиятельным жанром современных СМИ (А. Л. Дмитровский, Д. Н. Перевозов, Л. Г. Кайда, Г. Н. Немец). Однако в лингвистической литературе четко не представлены жанрообразующие характеристики эссе. Вопрос о возможной внутрижанровой вариативности эссе также остается открытым. Вместе с тем больше всего сложностей вызывает определение структуры текстовых реализаций жанра эссе, которая и принимается в рамках данного исследования в качестве ведущего критерия межжанровой дифференциации и внутрижанровой вариативности.

Третий раздел представляет собой аналитический обзор различных трактовок и подходов к изучению структуры текста. В частности, рассматриваются способы представления структуры текста в рамках теории грамматики текста (А. М. Пешковский, Н. С. Поспелов, Т. И. Сильман, И. Р. Гальперин), семантики текста (Т. М. Дридзе, Н. И. Жинкин, А. И. Новиков, И. П. Севбо и др.), при коммуникативно-прагматическом подходе (Е. В. Падучева, Т. В. Шмелева, Б. А. Успенский, Т. Ф. Плеханова и др.), семиотическом (Н. В. Панченко) и когнитивно-коммуникативном подходе (Т. А. ван Дейк, Е. С. Кубрякова, Л. Р. Дускаева, Т. П. Карпилович и др.). Эффективность подхода оценивается с точки зрения поставленных целей и выбранных методов исследования. В настоящей диссертации структура текста исследуется с позиций когнитивно-коммуникативной парадигмы и определяется как суперструктура, или семантическая структура, выявленная с опорой на конкретные языковые средства. Такой подход дает возможность с наибольшей достоверностью выявить структурную специфику текста как

представителя конкретного жанра, а также учесть различные вариации структуры в рамках одного жанра.

В четвертом разделе с помощью метода логико-семантического анализа с привлечением метода дискурсивных маркеров выявляется суперструктура, или семантическая структура, текстов в жанре эссе на английском и белорусском языках (рисунок 1).

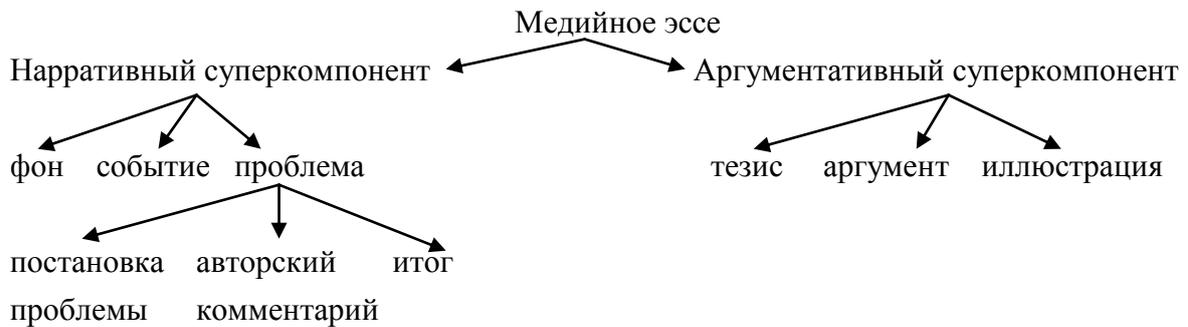

Рисунок 1 – Суперструктура медийного эссе

Универсальными для эссе обоих языков являются *нарративный* и *аргументативный* суперкомпоненты, отражающие глобальные стратегии информирования и воздействия и имеющие свои особенности структурирования и вербализации в англо- и белорусскоязычной медиакультурах. *Нарративный* суперкомпонент образуют субкомпоненты *фон*, *событие* и *проблема*. При этом субкомпоненты *фон* и *событие* являются терминальными, а субкомпонент *проблема* детализируется рядом других компонентов.

Смысловое содержание компонента *фон* составляют ситуации и события прошлого, косвенно связанные с настоящей ситуацией или настоящими событиями. Языковыми средствами актуализации фона, характерными для обоих языков, являются начальные обстоятельства и придаточные предложения времени с маркерами *when / while* и *калі* в сочетании с глаголом-сказуемым в форме прошедшего времени: *When Tusk and Putin met on April 7, the goal of the two men was a formal and comprehensive reconciliation of their nations* ‘Когда Туск и Путин встретились 7 апреля, целью обоих было официальное и всестороннее урегулирование отношений между их народами’; *Калі працаваў над гэтымі нататкамі, успомніў, як некалі ўпершыню спрабаваў чытаць Біблію.*

В способах вербализации компонента *фон* в текстах на английском и белорусском языках выявлен и целый ряд различий: 1) в отличие от эссе на английском языке (42%), в эссе на белорусском (63%) более частотным дискурсивным маркером культурно-исторического контекста исследуемой в

эссе проблемы является использование аллюзий и цитат: *Уільяму Фолкнеру належаць часта цытаваныя словы: «Мінулае не памірае, яно нават не мінулае»*; 2) в белорусскоязычных эссе превалирует (24%) использование глагола со значением ‘помнить / вспоминать’ в повелительном наклонении. В текстах на английском языке данный способ маркирования менее частотен (7%); 3) типичными для белорусскоязычных эссе (11% текстов) являются и безличные глаголы с теми же значениями: *Помніцца, у пачатку перабудовы да нас у Мінск прыехаў з Германіі «насланнік волі» – нейкі дзеяч мастацтва гадоў сарака*. В эссе на английском языке авторы прибегают к использованию глаголов со значением ‘помнить / вспоминать’ в форме изъявительного наклонения настоящего времени первого лица единственного числа (14% текстов): *I was working in entertainment at the time, and I remember thinking that this connection [the Internet] was going to change everything* ‘В то время я работал в сфере развлечений и, помню, как думал, что эта связь [Интернет] все изменит’; 4) в отличие от белорусскоязычных, в эссе на английском языке более частотными являются обстоятельства времени, употребленные в начальной позиции в предложении как без указания, так и с указанием точной даты (50% и 75% соответственно): *in recent years / two decades ago/ in 1970s/ in 1974/ in September 2010/ у апошняя дзесяцігоддзе/ у апошнія 30 гадоў існавання СССР/ у 1789 годзе/ на пачатку дваццатага стагоддзя*.

Суперструктурный компонент *событие* соотносится с тем фрагментом текста, где упоминается происшествие в жизни общества или ситуация из личного опыта автора, которая навела его на размышления и подтолкнула к написанию эссе. С точки зрения передаваемой ими информации можно выделить несколько типов событий, характерных для англо- и белорусскоязычной публицистики, отличающихся частотностью употребления: *происшествие в жизни автора* (18% и 49% соответственно), *общественное событие* (62% и 34%), *публикация* (4% и 17%). Однако ни в одном из текстов белорусскоязычной выборки не был реализован тип *официальное заявление*, характерный для англоязычной эссеистики (16%).

Выявленные типы событий обнаруживают различия в способах актуализации в текстах на исследуемых языках: 1) тип *общественное событие* вербализуется в текстах на английском языке преимущественно глаголом (63% текстов), а в белорусскоязычных текстах – существительным (89% текстов); 2) при актуализации происшествия в жизни автора в эссе на английском языке чаще используются имена существительные (60% текстов), а в эссе на белорусском языке – глаголы (55%). В первом случае различия обусловлены тем, что англоязычные авторы больше внимания уделяют именно действиям других людей (*plan, shoot, kill, attack* ‘планировать, застрелить, убить,

нападать'), а белорусскоязычные – общественным явлениям (*свята, адкрыццё музея*).

В текстах на обоих языках проблема эссе раскрывается в таких содержательных компонентах, как *постановка проблемы, авторский комментарий и итог*. *Постановка проблемы* выполняет функцию интродукции, введения читателя в какую-либо проблематику, представляет собой краткое описание той или иной ситуации, ее сжатую историю развития, подготавливает адресата к прочтению текста. Чтобы сориентировать читателя, настроить его на определенную линию развития своей мысли, авторы эссе на обоих языках прибегают на конечном этапе постановки проблемы к использованию одного или нескольких вопросительных предложений: *But in real life, they [self-driving cars] still don't exist. So what if they were real? What if you could buy one today?* 'Но в реальной жизни они [автомобили с автоматическим управлением] пока не существуют. А что, если бы они существовали? Если бы можно было приобрести их уже сегодня?'; *Калі і з чаго пачынаецца адукацыя? Можна, узяць за «кропку адліку» той момант, калі чалавек пачынае вучыцца чытаць?*

В *авторском комментарии* формулируется точка зрения и отношение автора к обсуждаемой в эссе проблеме, что объясняет его ярко выраженную субъективно-эмоциональную окраску. Маркерами *авторского комментария* в дискурсе как на английском, так и на белорусском языках являются глаголы в форме первого лица единственного числа, а также личное местоимение первого лица единственного числа *I / я*, которое может сочетаться с глаголами со значением желательности / нежелательности, сомнения, уверенности / неуверенности, намерения, мнения, а также другие лексические средства, передающие соответствующие значения (прилагательные, модальные глаголы, вводные слова и конструкции и т.д.). Суперструктурный компонент *итог* занимает фиксированную финальную позицию в тексте и подводит черту под всеми рассуждениями автора, суммируя их, но не формулирует четких выводов и возможных путей решения рассматриваемой проблемы.

Структура *аргументативного* суперкомпонента в эссе на двух языках представлена терминальными субкомпонентами *тезис, аргумент и иллюстрация*, характеризующимися схожими способами вербализации. *Тезис* представляет собой утверждение (положение), требующее доказательства и отражающее позицию автора по обсуждаемой проблеме. В зависимости от семантического наполнения и особенностей его языкового воплощения можно выделить несколько типов тезисов: тезис-утверждение, тезис-допущение, тезис-прогноз, тезис-оценка, тезис-объяснение причин. Основное отличие в способах дискурсивного маркирования *тезиса* выявлено в случае *тезиса-прогноза*, для которого в эссе на английском языке могут использоваться не только формы будущего простого времени, образованные при помощи модального глагола

will, но и формы, образованные при помощи других модальных глаголов и конструкций и передающие дополнительные модальные значения (*might, could, may, can, be going to*): *Franken's bill should sail through Congress, but it may not* 'Законопроект Франкена скорее всего будет принят Конгрессом, а может быть и нет'. Основной функцией *аргумента* является доказательство *тезиса*. В текстах эссе на обоих языках были выявлены несколько типов аргументов: фактуальные, цитатные, логические. *Иллюстрация* представляет собой пояснение или уточнение как положений *тезиса*, так и *аргумента*, носит описательный характер, делает *тезис* или *аргумент* более понятными читателю. Дискурсивными маркерами *иллюстрации* являются описательные определения, сравнительные конструкции с формальными показателями *like, likewise, as if, нібыта, як быццам* и др., слова *for example, напрыклад* и др., вводные конструкции *I mean, it means*, перечисления конкретизирующего характера, цепочечные повторы, параллельные синтаксические конструкции: *An inspirational example is the Foldit game <...>* 'Вдохновляющим примером является игра Фолдит <...>; Мне, *напрыклад*, *імпануюць* *словы майго вясковага суседа Славы*.

Аргументативный компонент не всегда представлен всеми тремя конститuentами. В зависимости от коммуникативных намерений автора субструктура может варьироваться: она может быть представлена всеми субкомпонентами (*тезис – аргумент – иллюстрация*), сочетаниями *тезиса* и *аргумента*, *тезиса* и *иллюстрации*, а также только *тезисом*.

Вторая глава состоит из четырех разделов, посвященных характеристике языковых средств реализации коммуникативных стратегий и тактик в эссе на английском и белорусском языках, а также структурно-семантической типологии эссе и моделей развертывания их структуры.

В *первом разделе* рассматриваются принципы дифференциации текстов в жанре эссе на двух языках. В качестве главного критерия признается типовая структура, в качестве вспомогательного – коммуникативное намерение автора, выявленное на основе реализующих его в тексте языковых средств. В отличие от термина *семантическая / содержательная* структура, или *суперструктура*, используемого для установления различий между жанровыми моделями, термин *типовая* структура (набор семантических компонентов, входящих в ее состав в 100% случаев) выступает как унифицирующий признак некоторого типа текстов. Коммуникативный критерий дает возможность установить своеобразие способов реализации коммуникативного намерения автора в каждом отдельном случае.

Второй раздел посвящен установлению специфики речевого воздействия в медийных эссе на английском и белорусском языках. С опорой на анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме (М. Р. Желтухина,

О. Н. Паршина, К. Ф. Седов, Г. Я. Солганик, О. С. Иссерс, Г. А. Золотова, Л. Г. Кайда и др.) и на результаты исследования языкового материала было установлено, что сущность речевого воздействия в эссе отражается в ведущей коммуникативной стратегии *формирования позиции читателя*. Реализации данной стратегии в дискурсе способствуют частные стратегии *объективизации, субъективизации и стимулирования читательской реакции*. Каждая из частных стратегий характеризуется соответствующим перечнем тактик, общим для эссе на исследуемых языках. Стратегии *объективизации* и *стимулирования читательской реакции* обнаруживают преимущественные сходства в средствах вербализации, в то время как актуализация стратегии *субъективизации*, а именно, тактик *самопрезентации* и *апелляции к эмоциям читателя*, происходит по-разному. Превалирование лексических и морфологических языковых средств реализации данных тактик в англоязычном дискурсе (формы личных местоимений, лексико-семантические группы слов, стилистические средства лексического уровня, дейктические средства) характеризует субъективизм авторов как эксплицитный, а морфологические и синтаксические средства, используемые в белорусском медиадискурсе (личные формы глаголов, стилистические средства синтаксического уровня, вопросительные и восклицательные предложения), свидетельствуют о более завуалированном субъективизме авторов.

В *третьем разделе* рассматриваются выявленные в ходе исследования типы эссе, их языковые и лингвопрагматические сходства и различия в медиадискурсах на английском и белорусском языках.

Проблемно-нарративные эссе ориентированы на представление читателю социально значимой проблемы через личный опыт автора. Их типовая структура представлена компонентами *постановка проблемы, авторский комментарий, тезис* и *иллюстрация*. Такую структуру имеют 40% эссе англоязычной выборки и 32% эссе на белорусском языке. При общности типовых структур *проблемно-нарративные* эссе в медиадискурсах на английском и белорусском языках характеризуются различным набором факультативных компонентов. В частности, в англоязычных эссе по сравнению с белорусскоязычными более частотным является компонент *итог* (25% и 13% случаев соответственно).

Среди компонентов типовой структуры *оценочного* эссе (*событие, авторский комментарий* и *иллюстрация*), общей для медиадискурсов на двух языках, ведущую роль выполняет *авторский комментарий*, более насыщенный, по сравнению с другими типами эссе, оценочными средствами. Однако если для *оценочных* эссе на английском языке это преимущественно лексические средства (*оценочные слова, метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы*), то для белорусскоязычных эссе более характерными являются синтаксические

средства (*риторические вопросы, повелительные и восклицательные предложения, вопросно-ответные комплексы, синтаксический параллелизм*). Эссе данного типа полностью основаны на авторском видении какой-либо проблемы и отличаются отсутствием прямой аргументации.

Эссе *аргументативного* типа функционируют в англоязычном медиадискурсе и не были выявлены в белорусскоязычной прессе. Типовая структура *аргументативных* эссе на английском языке представлена компонентами *постановка проблемы, авторский комментарий, тезис и аргумент*. Специфика аргументации в этом типе эссе заключается не в намерении автора убедить читателя в правильности своей точки зрения, а в стремлении доказать актуальность рассматриваемой проблемы и привлечь к ней внимание.

В *четвертом разделе* на основе анализа способов связи между семантическими компонентами (*синонимические слова и словосочетания, лексические повторы, дейктические слова, вопросно-ответные комплексы* и др.) выявляются модели развертывания семантической структуры эссе и устанавливаются корреляции между этими моделями и типами эссе. В частности, выделяются *цепочечная, рекурсивная и ступенчатая* модели.

При *цепочечном* способе развертывания семантической структуры каждое из звеньев имеет точку сцепления с предыдущим и последующим звеном. Семантические компоненты как будто перетекают друг в друга и обладают смысловой завершенностью, т.е. далее в тексте автор не возвращается к ним и не развивает их. Такой способ организации эссе характерен для *проблемно-нарративных* эссе и схематично представлен на рисунке 2, где буквами условно обозначены семантические компоненты, а стрелками – средства связности между ними.

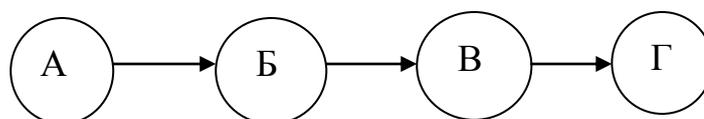

Рисунок 2 – Цепочечная модель развертывания семантической структуры медийного эссе

В отличие от *цепочечной, рекурсивная* модель предполагает повторение отдельных компонентов семантической структуры на протяжении всего эссе. В этом случае автор не просто возвращается к своим предыдущим рассуждениям, но развивает, дополняет, детализирует их. Такое развертывание текста свойственно *оценочным* эссе, в которых автор, рассматривая по сути одну проблему, обращается к различным ее аспектам и выражает к ним свое отношение. Схематично рекурсивная структура показана на рисунке 3, где

буквами условно обозначены семантические компоненты, стрелками – языковые средства их связности, а дугами – связи между составляющими рекурсивного компонента, отмеченного штрихом.

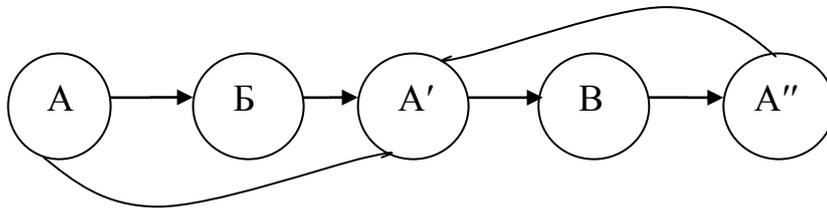

Рисунок 3 – Рекурсивная модель развертывания семантической структуры медийного эссе

При *ступенчатом* способе развертывания текста эссе отдельные семантически связанные друг с другом компоненты структуры объединяются в смысловые блоки, которые, в свою очередь, выстраиваются в определенной последовательности для наиболее успешной реализации коммуникативных намерений автора. *Ступенчатая* модель развертывания семантической структуры эссе представлена на рисунке 4, где Т – тезис, А – аргумент, прямоугольники условно обозначают аргументативные блоки, а стрелки – средства связности между семантическими компонентами.

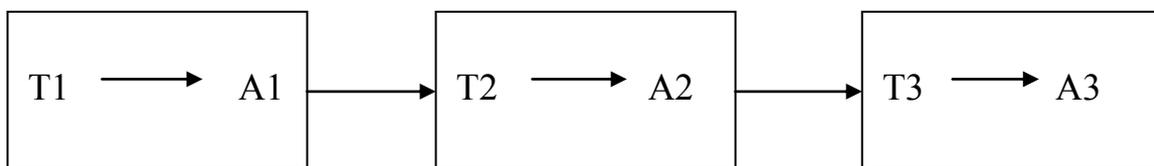

Рисунок 4 – Ступенчатая модель развертывания семантической структуры медийного эссе

Ступенчатой структурой преимущественно характеризуются *аргументативные* эссе, где семантические компоненты *тезис* и *аргументы* формируют аргументативные блоки, связанные с другими аргументативными блоками намерением автора убедить читателя разделить ту или иную точку зрения относительно актуальности определенной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Результаты анализа языкового материала позволяют говорить о наличии прототипической структуры, общей для жанра эссе в медийном дискурсе на английском и белорусском языках. Данная прототипическая структура

представлена *нарративным* и *аргументативным* суперкомпонентами, состоящими из ряда субкомпонентов. Одни субкомпоненты являются простыми, или терминальными, а другие – сложными, имеющими в своем составе другие компоненты. Функцией *нарративного* суперкомпонента является информирование читателя об актуальных общественных событиях и явлениях, сыгравших важную роль в личном жизненном опыте автора. *Нарративный* суперкомпонент включает в себя субкомпоненты *фон*, *событие* и *проблема*, из которых *фон* и *событие* являются терминальными, а субкомпонент *проблема* распадается далее на компоненты *постановка проблемы*, *авторский комментарий* и *итог*. *Аргументативный* суперкомпонент состоит из терминальных субкомпонентов *тезис*, *аргумент* и *иллюстрация*, используемых автором для обоснования своей позиции относительно рассматриваемой в эссе проблемы и убеждения читателя в ее актуальности и социальной значимости.

В дискурсе семантические компоненты маркируются определенными языковыми средствами различных уровней: словами конкретной частеречной принадлежности, лексико-семантическими группами, лексико-синтаксическими конструкциями. Основные различия касаются языковых средств актуализации компонентов *фон*, *событие* и *авторский комментарий*, относящихся к *нарративному* суперкомпоненту. Так, в первом случае, в отличие от белорусскоязычных эссе, в англоязычных более употребительными являются начальные обстоятельства времени (75% и 50% текстов соответственно). Это обусловлено тем, что в английском предложении с характерным для него фиксированным порядком слов обстоятельства, занимающие начальную позицию, приобретают дополнительную выделенность и служат средством привлечения внимания читателя. При вербализации компонента *событие*, а именно, типа *общественное событие*, в эссе на английском языке чаще используются глаголы событийной семантики (63% случаев), а в белорусском языке – имена существительные событийной семантики (89% случаев), что связано с ориентацией англоязычных эссе на комментарий действий, в то время как в эссе на белорусском языке больше внимания уделяется общественным явлениям. В белорусскоязычных эссе отсутствует тип события *официальное заявление*, маркируемое в англоязычных эссе глаголами со значением речевой деятельности, поскольку эссе на белорусском языке являются более социально ориентированными и в них меньше внимания уделяется анализу и интерпретации высказываний политиков и общественных деятелей.

Актуализация *авторского комментария* происходит посредством личного местоимения первого лица единственного числа *Я* / *я* и его форм, а также сочетания этого местоимения с глаголами различных модальных значений

(желательности / нежелательности, сомнения, уверенности / неуверенности, намерения, мнения). В отличие от англоязычных, в эссе на белорусском языке в качестве дополнительного маркера авторского комментария может выступать личное окончание глагола первого лица единственного числа изъявительного или условного наклонения. Эта особенность белорусского языка дает возможность активно использовать неполные предложения, придающие эссе оттенок разговорной речи и способствующие сближению автора и читателя.

Различия в языковом выражении *аргументативного* суперкомпонента проявляются в случае *тезиса* и *иллюстрации*. Если в эссе на белорусском языке *тезис-утверждение* маркируется вводными словами и словосочетаниями со значением неуверенности / сомнения / допущения, то в англоязычных эссе с этой же целью также активно используются модальные глаголы соответствующих семантических групп. Вместе с тем в эссе на английском языке выявлен более широкий спектр языковых средств вербализации *тезиса-прогноза*: помимо форм простого будущего времени, эту функцию могут выполнять и другие формы (формы с модальными глаголами *should, might, may, could*; конструкция *to be going to*). Продуктивность этих форм обусловлена их способностью передавать дополнительные модальные оттенки.

В эссе на белорусском языке *иллюстрация* преимущественно маркируется сравнительными конструкциями с формальными показателями *нібыта / як быццам*, в то время как в англоязычных эссе эту функцию выполняют вводные конструкции *I mean / it means*, которые, с одной стороны, указывают на личность автора, а с другой – сигнализируют о пояснении или уточнении от его лица.

Таким образом, наличие единой суперструктурной схемы эссе и одинаковый набор входящих в нее компонентов в эссе на двух языках свидетельствуют о сложившемся в сознании авторов соответствующих медиакультур понятии об исследуемом жанре. Различия языкового воплощения касаются в основном конститuentов *нарративного* суперкомпонента, в то время как составляющие *аргументативного* суперкомпонента демонстрируют преимущественные сходства в способах их дискурсивного маркирования в эссе на исследуемых языках [1; 2; 4; 9; 13; 15; 17; 16; 18; 19].

2. Медийное эссе на английском и белорусском языках характеризуется наличием присущей ему глобальной стратегии *формирования позиции читателя*, которая реализуется посредством частных стратегий *объективизации, субъективизации* и *стимулирования читательской реакции*. Несмотря на общую для эссе на двух языках систему коммуникативных стратегий и тактик, глобальная цель этого жанра в медиадискурсе на каждом из языков достигается при помощи различных языковых средств. Так, больше

всего сходств выявлено в способах языковой актуализации стратегий *объективизации* и *стимулирования читательской реакции*. Основные различия установлены в способах реализации стратегии *субъективизации*, а именно, в тактиках *самопрезентации адресанта* и *апелляции к эмоциям читателя*. Так, при вербализации тактики *самопрезентации адресанта* в эссе на английском языке используются личные и притяжательные местоимения и их формы, вводные слова и модальные глаголы со значением сомнения / допущения; в белорусскоязычных эссе эту функцию также выполняют личные окончания глаголов, выражающих сомнение / неуверенность / допущение. Актуализация тактики *апелляции к эмоциям читателя* на английском языке происходит за счет метафор, эпитетов, сравнений и вопросительных предложений, в то время как в эссе на белорусском языке наиболее продуктивными являются перифразы, паремии, вопросительные предложения, синтаксический параллелизм, повелительные и восклицательные предложения. Таким образом, при вербализации указанных тактик в эссе на английском языке используются преимущественно морфологические и лексические средства, а в белорусскоязычных эссе – морфологические и синтаксические.

Данные различия сигнализируют об особенностях коммуникативного поведения адресантов в медиадискурсах на соответствующих языках: если субъективизм англоязычных авторов носит эксплицитный характер, подчеркиваемый всеми доступными для этого средствами (превалирование лексических стилистических средств, открытое указание на авторство с помощью личных местоимений и т.д.), то самопрезентация авторов белорусскоязычных эссе имеет более сдержанную окраску (использование личных окончаний глаголов первого лица единственного числа вместо личного местоимения, превалирование синтаксических стилистических средств над лексическими) [3; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 16].

3. Как жанр медийного дискурса эссе функционирует в виде трех типов текстов, выделенных на основании единой типовой структуры и особенностей коммуникативного намерения автора. Общими для эссе на английском и белорусском языках являются *проблемно-нарративный* и *оценочный* типы. Типовая структура проблемно-нарративных эссе представлена семантическими компонентами *постановка проблемы, тезис, иллюстрация* и *авторский комментарий*. Целью этого типа текстов является формирование позиции читателя посредством представления его вниманию определенной общественной проблемы сквозь призму личного опыта автора, с одной стороны, и опущения аргументации авторской позиции и обобщений, с другой. В состав типовой структуры *оценочных* эссе входят компоненты *постановка проблемы, авторский комментарий*, представляющие *нарративный суперкомпонент*, и *иллюстрация*, относящаяся к *аргументативному*

суперкомпоненту. Ведущим среди компонентов типовой структуры является *авторский комментарий*, более насыщенный, по сравнению с другими типами эссе, языковыми средствами выражения оценки. *Оценочное* эссе отражает отношение автора к каким-либо общественным событиям и явлениям, стимулирует читателя сформировать свою собственную точку зрения по обсуждаемому вопросу в процессе согласия или несогласия с автором. В отличие от белорусскоязычного, в англоязычном медиадискурсе выделяется и третья разновидность эссе – *аргументативное*, типовая структура которого состоит из компонентов *постановка проблемы* и *авторский комментарий* (*нарративный* суперкомпонент), а также *тезис*, *аргумент*, *иллюстрация* (*аргументативный* суперкомпонент). Коммуникативный аспект специфики этого типа состоит в аргументации актуальности рассматриваемой проблемы с целью убеждения читателя задуматься, какую роль она играет в его жизни, т.е. сформировать свое собственное мнение [2; 3; 4; 9].

4. Особенности комбинаторики семантических компонентов эксплицируются в дискурсе языковыми средствами, обеспечивающими связность данных семантических компонентов между собой: синонимическими словами и словосочетаниями, лексическими повторами, дейктическими словами, противительными и сочинительными союзами в начале предложений, вопросно-ответными комплексами, неполными предложениями с контекстуально восстанавливаемым членом. Выявленные особенности комбинаторики напрямую коррелируют с типом эссе и отражаются в одной из трех моделей развертывания семантической структуры: *цепочечной*, *рекурсивной* или *ступенчатой*. *Цепочечная* модель характеризует *проблемно-нарративные* эссе, в которых каждый из семантических компонентов связан с предыдущим и последующим компонентом и перестановка компонентов невозможна, поскольку она нарушит линию повествования. *Рекурсивный* способ развертывания свойственен *оценочным* эссе, где компоненты структуры не детерминируют позицию друг друга: автор может возвращаться к отдельным идеям, дополнять и развивать их на протяжении всего эссе. В структуре *аргументативных* эссе выделяются аргументативные блоки, представляющие собой сочетания нескольких семантических компонентов и формирующие своего рода ступени в рассуждениях автора. Постепенный переход от одного блока к другому является необходимым условием для правильного понимания эссе и успешной реализации коммуникативной цели и выражает основной принцип *ступенчатой* модели [3; 4; 5].

5. Сопоставление типов медийных эссе, функционирующих в англо- и белорусскоязычном медиадискурсах, позволило установить сходства и различия между ними. Унифицирующим признаком является общность коммуникативно-прагматических характеристик выделенных типов, а также

языковых средств реализации соответствующих коммуникативных стратегий и тактик. Установленные различия между одними и теми же типами, функционирующими в разных медиадискурсах, касаются особенностей суперструктурных схем и способов вербализации их компонентов. Так, *проблемно-нарративные* эссе при одинаковом наборе константных компонентов типовой структуры и схожих способах их дискурсивного маркирования обнаруживают различия в составе факультативных компонентов. В частности, в белорусскоязычных эссе, в отличие от эссе на английском языке, отсутствует компонент *итог*, что может быть связано с желанием авторов представить рассматриваемое общественное явление более проблемно и, избегая любой формы подведения итогов, подтолкнуть читателя к поиску своих собственных ответов и решений. *Оценочные* эссе, напротив, обладают идентичной типовой структурой в двух языках, но характеризуются разными способами вербализации авторской оценки. В эссе на английском языке по сравнению с белорусским предпочтение отдается лексическим средствам выражения оценки (индексы лексической экспрессивности 18,3 и 9,6 соответственно), ведущими среди которых являются оценочные слова, метафоры, эпитеты, сравнения, лексические повторы. Белорусскоязычные эссе, однако, демонстрируют более высокий индекс синтаксической экспрессивности, чем англоязычные (2,11 и 1,54 соответственно). Таким образом, в исследуемых разноструктурных языках лексическая и синтаксическая составляющие общей экспрессивности медийного эссе уравнивают и компенсируют друг друга, перенимая на себя функции, необходимые для успешной реализации коммуникативных намерений автора [2; 3; 4; 9; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в курсах стилистики, синтактики, прагматики, теории межкультурной коммуникации, спецкурсах по риторике, дискурс-анализу. Полученные в работе результаты могут быть включены в учебно-методические пособия по языку средств масс-медиа, практике английского языка и коммуникативной грамматике. Результаты исследования могут также использоваться в качестве рекомендаций по составлению текстов воздействующего характера, для которых важным является выражение авторского мнения и оценки, и при обучении написанию медийных эссе студентов журналистских специальностей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Глазко, П. П. Языковые средства актуализации семантического компонента 'фон' в художественно-публицистических эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 5. – С. 14–21.
2. Глазко, П. П. Нарративный компонент публицистического эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 85–89.
3. Глазко, П. П. Языковые средства выражения оценки в публицистических эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 3. – С. 13–22.
4. Глазко, П. П. Семантическая структура проблемно-нарративного публицистического эссе в английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2014. – № 1. – С. 54–59.
5. Глазко, П. П. Публицистическое эссе. Принципы развертывания семантической структуры жанра в английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Беларус. думка. – 2014. – № 11. – С. 95–98.

Статьи в сборниках научных работ

6. Глазко, П. П. Перевод английских атрибутивных конструкций с внутренней предикацией на русский язык / П. П. Глазко // Актуальные проблемы теории и практики перевода : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 113–118.
7. Глазко, П. П. Суперструктура публицистического эссе как ключ к его интерпретации / П. П. Глазко // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: М. Г. Богова, Т. В. Бусел, Н. П. Грицкевич. – Минск, 2012. – С. 73–77.
8. Глазко, П. П. Прагматически маркированные языковые средства в публицистическом эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 1. – С. 14–21.
9. Глазко, П. П. Аргументативный компонент суперструктуры публицистического эссе в английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов, Е. С. Гриценко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 4–9.

10. Глазко, П. П. Прагмалингвистические характеристики диалогизации в публицистическом эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 18–25.

11. Глазко, П. П. Фрейм диалога автора и читателя публицистического эссе на белорусском языке / П. П. Глазко // Аспирант : сб. науч. тр. аспирантов / Нижегород. лингвист. ун-т. – Н. Новгород, 2013. – Вып. 10. – С. 32–38.

Материалы научных и научных конференций

12. Глазко, П. П. Прагматический аспект атрибутивных конструкций с внутренней предикацией в различных типах дискурса / П. П. Глазко // Язык – когниция – коммуникация : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 нояб. 2010 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 260–261.

13. Глазко, П. П. Суперструктурная организация текстов эссе экономической и социально-политической тематики / П. П. Глазко // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы IV Респ. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 февр. 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Н. В. Попок (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 13–14.

14. Глазко, П. П. Стратегия формирования позиции адресата в текстах эссе и ее языковые маркеры / П. П. Глазко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI Респ. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2012 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2012. – Ч. 1. – С. 149–152.

15. Глазко, П. П. Суперструктура публицистического текста как основа его автоматического реферирования / П. П. Глазко // Прикладная лингвистика в науке и образовании : сб. тр. VI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 5–7 апр. 2012 г. / Рос. гос. пед. ун-т [и др.]. – СПб., 2012. – С. 60–63.

16. Глазко, П. П. Языковые средства репрезентации категории автора в публицистических эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 1. – С. 143–147.

17. Глазко, П. П. Фреймовые структуры в публицистическом эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Контрастивные исследования языков и культур : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 7–13.

18. Глазко, П. П. Таксисные отношения в медийном эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Коммуникативные стратегии : материалы VI междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2011 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 83–86.

19. Глазко, П. П. Языковые средства диалогизации в англоязычном публицистическом эссе / П. П. Глазко // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29 мая 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 199–203.

РЕЗЮМЕ

Глазко Павел Петрович

Структурно-семантические типы эссе в медийном дискурсе и их языковые характеристики (на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы)

Ключевые слова: медийное эссе, семантическая структура, дискурсивный маркер, типология жанров, коммуникативная стратегия, тактика, развертывание семантической структуры.

Цель исследования: выявление структурно-семантической типологии эссе на английском и белорусском языках на основе их языковых и прагматических характеристик.

Методы исследования: логико-семантический анализ, сопоставительный метод, контекстуальный и количественный анализ.

Полученные результаты и их новизна. В работе была выявлена прототипическая структура жанра медийного эссе, а также общее и различное в языковых средствах ее актуализации в медиадискурсе на английском и белорусском языках. Определена и представлена в виде системы коммуникативных стратегий и тактик специфика воздействия в англо- и белорусскоязычных эссе. На основании структурных и прагмалингвистических параметров установлена типология эссе, функционирующих в прессе на английском (проблемно-нарративные, оценочные, аргументативные) и белорусском языках (проблемно-нарративные и оценочные), определены общие и специфические языковые черты установленных типов. Раскрыты закономерности развертывания семантической структуры медийных эссе разных типов.

Практическая значимость исследования и область применения.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебников, учебных и учебно-методических пособий по стилистике, семантике, синтактике, прагматике, теории межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут использоваться на занятиях по практике английского и белорусского языков, языку средств массовой информации, в обучении лингвостилистическому анализу текста, подготовке курсовых и дипломных работ, а также магистерских диссертаций по проблемам медиадискурса и жанров периодической печати на английском и белорусском языках.

РЭЗІЮМЭ

Глазко Павел Пятровіч

Структурна-семантычныя тыпы эсэ ў медыйным дыскурсе і іх моўныя характарыстыкі (на матэрыяле англамоўнай і беларускамоўнай прэсы)

Ключавыя словы: медыйнае эсэ, семантычная структура, дыскурсіўны маркер, тыпалогія жанраў, камунікатыўная стратэгія, тактыка, разгортванне семантычнай структуры.

Мэта даследавання: выяўленне структурна-семантычнай тыпалогіі эсэ на англійскай і беларускай мовах на аснове іх моўных і прагматычных характарыстык.

Метады даследавання: логіка-семантычны аналіз, супастаўляльны метады, кантэкстуальны і колькасны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі была выяўлена протатыпічная структура жанру медыйнага эсэ, а таксама агульнае і рознае ў моўных сродках яе актуалізацыі ў медыйным дыскурсе на англійскай і беларускай мовах. Устаноўлена і пададзена ў выглядзе сістэм камунікатыўных стратэгіяў і тактык спецыфіка ўздзеяння ў англа- і беларускамоўных эсэ. На падставе структурных і прагмалінгвістычных параметраў праведзена тыпалогія эсэ, якія функцыянуюць у прэсе на англійскай (праблемна-нарратыўныя, ацэначныя, аргументатыўныя) і беларускай мовах (праблемна-нарратыўныя і ацэначныя), вызначана агульнае і спецыфічнае ў моўных рысах устаноўленых тыпаў. Выяўлены заканамернасці разгортвання семантычнай структуры медыйных эсэ розных тыпаў.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы падручнікаў, вучэбных і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па стылістыцы, семантыцы, сінтактыцы, прагматыцы, тэорыі міжкультурнай камунікацыі. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца на занятках па практыцы англійскай і беларускай моў, мове сродкаў масавай інфармацыі, у навучанні лінгвастылістычнаму аналізу тэксту, пры падрыхтоўцы курсавых і дыпломных работ, а таксама магістарскіх дысертацый, прысвечаных праблемам медыйнага дыскурсу і жанраў перыядычнага друку на англійскай і беларускай мовах.

SUMMARY

Pavel P. Hlazko

Structural and Semantic Classification of Essays in Media Discourse and their Linguistic Characteristics (English and Belarusian press)

Key words: media essay, semantic structure, discourse marker, genre classification, communicative strategy, communicative tactic, unfolding of semantic structure.

The aim of the research is to reveal structural and semantic types of media essays in English and Belarusian on the basis of their linguistic and pragmatic characteristics.

The methods of the research include the method of logical and comparative analyses, quantitative and contextual analyses.

The results obtained and their novelty. The prototypical structure of the genre of publicistic essay, common and language specific markers of its components have been identified. The system of communicative strategies and tactics reflecting the peculiarities of impact on the reader produced by English and Belarusian publicistic essays has been elucidated. On the basis of structural and pragmalinguistic parameters the typology of essays in English and Belarusian press has been worked out, the linguistic features of the given types have been established. The patterns of semantic structure unfolding of different essay types have been identified.

The practical value of the research and sphere of application. The main results of the research can be used for developing textbooks and teaching aids in stylistics, syntactics, semantics, pragmatics, theory of intercultural communication. The findings of the research can be used in practical classes of the English and Belarusian languages, the language of mass media, communicative grammar, when teaching students to analyze publicistic texts, in writing course papers, diploma and master's theses dedicated to the issues of publicistic genres in English and Belarusian press.

Научное издание

Глазко Павел Петрович

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭССЕ В МЕДИЙНОМ
ДИСКУРСЕ И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *П. П. Глазко*

Подписано в печать 13.05.2015. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,53. Тираж 100 экз. Заказ 35.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.